

«Что это? Фэн Дай приняла небольшую коробку от Хун Юнь. Открыв её, чтобы взглянуть, она почувствовала, как её окутал аромат.

«Это скрывающий крем». Хун Юнь сказала ей: «Он будет очень эффективным против шрама на вашем лице. Он полностью исчезнет через месяц использования».

«Правда?» Фэн Дай была наполнена радостью.

Хун Юнь кивнула: «Правда». Затем она спросила: «Вы все еще хотите научиться танцевать?»

Фэн Дай немедленно сняла туфли и носки, а затем встала на снег. Холод заставлял даже ее зубы дрожать, но она все же терпела и сказала: «Я буду! Независимо от того, для кого, но я научусь!»

В ту ночь в храме во внутреннем дворе Чэнь Юй И Линь что-то прошептала на ухо Чэнь Юй.

Вскоре после этого в глазах Чэнь Юй появилась беспощадная злоба: «Сделай это! Это абсолютно необходимо! Но на этот раз ты абсолютно не должна потерпеть неудачу. Пойдите, скажите третьему дяде, и попроси его найти лучших людей. Они должны разобраться с этим гладко и чисто. Эта девушка очень проницательна, поэтому убедись, что не останется никаких следов».

«Эта слуга скажет ему». Затем И Линь сказала: «Третий хозяин также сказал, что когда придет время, её обязательно должен кто-то отвлечь. Он надеется, что молодая мисс задержит ее.»

Чэнь Юнь была немного раздражена: «Задержать её! Это легче сказать, чем сделать. Почему дядя не может действовать раньше?»

И Линь сказала ей: «Третий хозяин сказал, что её все время будет сопровождать охрана, и их отпустят только после прибытия в столицу. Вот почему он решил действовать в это время ».

«Забудь об этом. Я найду способ отвлечь ее. В любом случае, на этот раз он должен преуспеть. Если он снова потерпит неудачу, скажи дяде, что больше не будет необходимости в его вмешательстве. Я сама позабочусь о людях, которые встают у меня на пути».

И Линь кивнула, а затем посмотрела на свечу, которая почти догорела. Она не могла не сказать: «Молодая мисс, отдохните немного, иначе ваше зрение ухудшится. Так или иначе, старшая мадам не говорила, что вам нужно завершить копирование в течение определенного количества дней. Мы можем сделать это медленно.»

Однако Чэнь Юй улыбнулась и, покачивая головой, сказала: «Как я могу делать это медленно. Отец почти вернулся. Я терпела обиды, когда он был вдали от поместья. Если я не покажусь ему на глаза, как он сможет проявить сострадание?»

Глаза И Линь загорелись, когда она сказала с улыбкой: «Молодая мисс действительно умна. Тогда эта слуга принесет еще две свечи.»

«Принеси! Было бы неплохо, если бы она была очень яркой.»

На следующий день до полудня, все в поместье Фэн собрались во дворе Шу Я, чтобы выказать

уважение родоначальнице.

День возвращения Фэн Цзинь Юаня в столицу приближался. От приближения нового года лицо родоначальницы было полно радости.

У Чэнь Юй были темные круги под глазами, и родоначальница была немного огорчена, увидев их, неоднократно заявляя ей: «Если ты не можешь хорошо спать по ночам, просто позови врача и попроси его выписать рецепт, который поможет тебе спать. Ты не можешь продолжать в том же духе. Я вижу, что ты похудела за последние два дня».

И Линь быстро ответила за Чэнь Юй: «Возможно, старшая мадам не знает, но старшая юная мисс переписывает сутры в храме каждую ночь до рассвета. Она уже переписала половину из 100 раз».

«Так быстро?» Родоначальница была действительно потрясена, и тревога на ее лице стала еще более заметной: «Я наказала тебя переписыванием сутр 100 раз, но я не сказала, за сколько дней ты должна их переписать. Зачем ты испытываешь такие трудности?»

Чэнь Юй встала и поклонилась родоначальнице, сказав: «Внучка не чувствует, что это трудность. Переписывание сутр - это то, что успокаивает сердце. Более того, отец скоро вернется, поэтому Чэнь Юй копирует сутры, молясь за счастье отца, и чтобы он безопасно доехал».

Эти слова были очень приличными и великодушными, и они повысили настроение родоначальнице.

Но когда у родоначальницы повысилось настроение, Хань Ши и Фэн Дай стали недовольны. Фэн Дай холодно фыркнула и сказала: «Старшая сестра действительно умеет говорить. Тебя наказали, но ты говоришь так, будто ты благодетельный человек».

«Достаточно!» Родоначальница абсолютно ненавидел споры Фэн Дай. Если добавить к этому то, что она так и не смогла пригласить имперских поваров, несмотря на то, что она сказала, что она это сделает, она была еще больше недовольна Фэн Дай. «Ты бы лучше подумала о том, что ты должна сделать для своего отца, а не тратила каждый день на изучение этих бесполезных танцев».

«Как они могут быть бесполезными!» Фэн Фэнь Дэй рассердилась: «Бабушка, неужели вы не хотите, чтобы Фэн Дай жила счастливо? В вашем сердце есть только старшая сестра. Независимо от того, что она делает, она для вас хороша.»

«Как четвертая сестра может так говорить с бабушкой? Быстро встань на колени и признай свои ошибки!»

Фэн Дай вздернула подбородок: «Я ничего не сделала неправильно!»

Родоначальница дрожала от гнева, а бабушка Чжао утешала ее со стороны: «Старейшина, умирите свой гнев! Это всего лишь отношение четвертой молодой мисс. Мы уже говорили, что сегодня не будем сердиться.»

Родоначальница сделала два глубоких вдоха и схватила бабушку Чжао за руку, сказав: «Хорошо, верно, я говорила, что сегодня не буду злиться. К сожалению, моя внучка нелогична, и из-за неё в семье нет покоя!»

Фэн Юй Хэн наблюдала, как разворачивалась драма в комнате, и она просто решила закрыть на это глаза. Ее появление было не более чем формальностью. Она не собиралась участвовать в этом беспорядке.

Наконец, настроение родоначальницы стабилизировалось, и она наконец сказала: «Уже конец года. Поместье пошло для всех по новому комплекту одежды. Каждый получит набор. Наденьте их, когда вы войдете во дворец.»

Когда она сказала это, четыре служанки вошли, держа четыре комплекта одежды, а затем передали их четверем маленьким мисс. Одежды были сделаны из парчи Сычуань и были очень дорогими. У каждой был свой цвет. У Чэнь Юй белый, у Фэн Юй Хэн синий, у Сян Жун светло-желтый, а у Фэн Дай светло-розовый.

Естественно, такая хорошая одежда понравилась всем. Даже Фэн Юй Хэн могла только хвалить древних портных за их мастерство. Дизайн одежды был очень красивым, и также присутствовал слабый стереоскопический эффект.

Получив такую красивую одежду, Фэн Дай сразу обрадовалась и сладко сказала: «Спасибо, бабушка».

Родоначальница все еще не хотела слушать ее, поэтому она махнула рукой: «Это все. Вы можете вернуться». Таким образом, люди в комнате разошлись.

Фэн Дай уходила немного медленнее, поскольку она поддерживала Хань Ши. Фэн Юй Хэн также специально замедлила свой темп, притворившись, что болтает с Хуан Цюань: «Я слышала, что имперская наложница, которая умерла от утопления, любила Зиму. Мы плотно закутаны в одежду, но она носила тонкую одежду. Она даже могла ходить по снегу босиком. Разве это не странно?»

Хуан Цюань знала, о чем думала Фэн Юй Хэн. Косо взглянув на Фэн Дай, она увидела, как на её лице появился некоторый шок, и нерешительно обернулась назад.

«Юная мисс права. Эта слуга тоже слышала об этом. Та имперская наложница не просто могла ходить босиком по снегу. Она также очень хорошо готовила чай из снега с зимних кустарников. Она также предпочитала белый цвет, так как это был цвет, который мог сливаться со снегом. Среди слуг некоторые называли ее императорской наложницей Сю.»

«Ты, кажется, знаешь даже больше, чем я». Фэн Юй Хэн злобно улыбнулась, ускорившись.

«Эта слуга раньше работала в Южном дворце. Я, естественно, больше слышала об этих вещах». Хуан Цюань подчеркнула последнее слово, прежде чем поспешно покинуть внутренний двор Шу Я.

Фэн Дай, которая слышала все это, была на самом деле очень счастлива. Хотя Фэн Юй Хэн не сказала, как звали эту имперскую наложницу, но сколько имперских наложниц умерло от утопления? Кто еще мог ходить по снегу босиком?

Она поняла и была очень счастлива, что она смогла тайно подслушать эту информацию. Она подумала, что ей нужно научиться готовить чай из снега.

Но в мгновение ока она увидела одежду, которую держала А Цзюй. Сперва она была очень довольна розовым цветом, но теперь, когда она услышала об императорской наложнице, которая любила белый цвет, она взяла свою одежду и поспешно отправилась торговаться с Фэн

Чэнь Юй.

Уже отойдя довольно далеко, Фэн Юй Хэн услышала, как ее сестры кричали, и она не могла не улыбнуться.

Вернувшись в павильон Тун Шэн, она перенесла все приготовленные подарки в карету. Взяв с собой только Хуан Цюань, она отправилась в разные усадьбы, чтобы передать эти подарки.

Когда она наконец вернулась, уже был вечер. Когда она вошла в поместье, она увидела, что Яо Ши держит письмо. Она радостно рассказала ей: «Цзы Жуй сможет завтра добраться до столицы».

Это была действительно хорошая новость. Фэн Юй Хэн посмотрела на письмо. Оно было написано Цин Юй, поэтому она тоже обрадовалась.

Она, естественно, должна встретить Цзы Жуйя, когда он вернется в столицу. Яо Ши тоже хотела пойти с ней, но Фэн Юй Хэн остановила её: «Мама должна остаться в усадьбе, чтобы приготовить еду для Цзы Жуйя. Этот ребенок давно выехал, поэтому он обязательно захочет съесть немного еды, которую ты лично приготовишь». Только так ей удалось убедить Яо Ши остаться.

Когда она вернулась в свой внутренний двор, она сказала Хуан Цюань: «Что-то случилось с матерью. Нужно исследовать её рацион».

Хуан Цюань тоже занервничала: «Разве молодая мисс заметила что-то?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Я беспокоюсь, потому что я ничего не заметила. В прошлый раз я поменяла лекарство. К сожалению, жизнеспособность, которую она восстановила, была таинственным образом истощена. На этот вопрос нужно обратить особое внимание. Мы не должны действовать поспешно. Если он способен действовать под нашими взглядами, этот человек, вероятно, большая рыба».

После одной ночи, наконец, наступил день возвращения Цзы Жуйя.

В усадьбе Фэн все еще не знали об этой новости, поэтому все было тихо. Фэн Юй Хэн и Хуан Цюань готовились покинуть усадьбу, но пришла служанка с сообщением: «Старшая молодая мисс семьи Фэн пришла и попросила о встрече с молодой мисс».

«Фэн Чэнь Юй?» Она испугалась и задумалась, зачем она пришла? Но независимо от того, для чего она пришла, у нее не было времени, поэтому она быстро вышла и сказала служанке: «Отошли ее. Скажи, что я занята».

«Но...» Служанка преследовала ее, «Старшая молодая мисс семьи Фэн приехала, чтобы передать подарки на новый год. Она подготовила их для молодой мисс, мадам и молодого хозяина. Она послала людей принести их, и они ждут у ворот».

Хуан Цюань задумалась, потом сказала: «Как насчет того, чтобы посмотреть, что они прислали?»

Фэн Юй Хэн остановилась и задумалась, затем кивнула служанке. Но после этого она повернулась и сказала Хуан Цюань: «У меня правое веко дергалось целое утро, и это меня беспокоит».

«Может быть, молодая мисс плохо спала прошлой ночью? Вы, должно быть, думали о молодом хозяине.»

Слова Хуан Цюань дали ей понять, что может быть это действительно так, поэтому она не стала принимать это близко к сердцу.

Вскоре после этого Фэн Чэнь Юй вошла во внутренний двор вслед за служанкой. За ней шли слуги, которые несли некоторые вещи.

Увидев ее, Фэн Чэнь Юй надела своё лицо Бодхисаттвы: «Вижу, вторая сестра собиралась уйти из поместья? К счастью, я пришла вовремя, иначе я бы не смогла увидеться со второй сестрой.

Таинственным образом, Фэн Юй Хэн снова начала беспокоиться. Она действительно хотела вышвырнуть Фэн Чэнь Юй из павильона Тун Шэн, но, как говорится в старой поговорке, не бейте того, кто уже улыбается и извиняется. Она пришла, чтобы подарить подарки, поэтому она не могла быть чрезмерной.

«Я слышала, что старшая сестра приехала, чтобы принести подарки на новый год. Младшая сестра была небрежна. Я должна была первой отправить подарки в поместье Фэн.» Она села на один из каменных стульев во дворе, не намереваясь приглашать их внутрь.

Чэнь Юй не спорила и просто начала болтать, стоя на улице: «Уже почти новый год. Старшая сестра принесла комплект одежды для Цзы Жуйя. Я также приготовила некоторые дополнения нарядов для налож... мадам. Вот все это». Сказав это, она передала деревянный ящик Фэн Юй Хэн: «Это пара золотых браслетов с резными фигурками. Мой дядя привез их из страны ветров. Мне показалось, что они очень красивы, поэтому я принесла их младшей сестре в подарок на новый год».

«Тогда младшая сестра примет это. Я также благодарю старшую сестру от имени матери и Цзы Жуйя». Она снова посмотрела на вещи в руках слуг, затем встала: «Мне нужно кое-что сделать сегодня, поэтому я не стану задерживать старшую сестру. Я обязательно подготовлю очень хороший подарок для старшей сестры».

«Что за дело у младшей сестры?» Чэнь Юй, казалось, проигнорировала попытку Фэн Юй Хэн распрощаться с ней. Сделав еще пару шагов вперед, она тепло сказала: «Мы сёстры. О мелких спорах и ссорах не стоит упоминать. Как мы могли раньше действительно ненавидеть друг друга? Разве ты не думала об этом?» Сказав это, она села напротив Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн посмотрела на поведение Чэнь Юй, и таинственная паника вышла из глубины ее сердца.

Она всегда доверяла своей интуиции, в то же время ощущение принуждения всегда раздражало ее.

Фэн Чэнь Юй не пришла для того, чтобы дарить подарки!

Как только эта мысль пришла ей в голову, она больше не ждала. Она сразу же встала, и пошла к выходу, не говоря лишних слов.